

Когда в комнате горел свет, оконное стекло снаружи казалось совершенно чёрным. Если не прижаться к нему и не посмотреть наружу, ничего за стеклом было не разглядеть.

«Ма Шу» неподвижно стояла перед окном и слышала два тихих удара: тук-тук.

Она распахнула створку. Чёрная фигура снаружи тут же перебралась через подоконник и спрыгнула на пол.

Это была женщина в таком же красном платье для свадебного тоста, как у «Ма Шу». Длинные волосы были собраны золотой шпилькой с кистями, а вместо лица — сплошная поверхность телесного цвета... Под светом она текла, словно неньютоновская жидкость, и постепенно превратилась в лицо стоящей напротив «Ма Шу».

Бай Юй внимательно оглядела своё отражение в зеркале туалетного столика, затем махнула «Ма Шу» рукой.

Та подошла к шкафу в другом конце комнаты, свернулась внутри и безмолвно спряталась.

Шкаф находился недалеко от ванной. Фан Юаньван услышал, как шаги приближаются, затем дверь шкафа открылась — и всё стихло.

Он невольно прижал ладонь к бешено колотящемуся сердцу:

— Шушу, что случилось?

— Взяла кое-что, — ответила Бай Юй.

Но голос прозвучал совсем из другого, далёкого места.

Если бы не талисман, оставленный Ци Гу у него на груди, Фан Юаньван не заподозрил бы в «Ма Шу» ничего необычного. Во время душа он тем более не прислушивался бы к шагам снаружи и не заметил бы эту тонкую нестыковку.

Но теперь подозрение уже поселилось в нём.

Кто тогда только что открывал шкаф? И кто сейчас разговаривает с ним?

Бай Юй?

Тогда что случилось с настоящей Шушу?

Тревога за Ма Шу пересилила страх перед Бай Юй. Фан Юаньван брызнул водой на запястья и щиколотки, намочил волосы, создавая видимость, будто действительно закончил мыться. Затем надел халат, глубоко вдохнул и вышел из ванной.

Бай Юй посмотрела на него и мягко улыбнулась.

Увидев знакомое выражение, Фан Юаньван машинально пошёл к ней. Они встретились перед кроватью. Тонкие пальцы Бай Юй быстро легли на его плечо, скользнули ниже, к груди, к сердцу.

Она улыбалась, а голос был нежным и кокетливым:

— Юаньван... я красивая?

Её пальцы проскользнули под халат и чуть раздвинули ворот.

В следующий миг Бай Юй увидела красный киноварный талисман у него на груди.

Её лицо резко изменилось, от прежней нежности не осталось и следа:

— Я столько всего провернула, а вы всё-таки заметили. Раз так, притворяться больше не буду. Веди себя смирно и иди со мной.

Она одной рукой схватила Фан Юаньвана за плечо. На вид хрупкая женщина обладала тяжестью и силой в тысячу цзиней — взрослый мужчина мгновенно оказался полностью обездвижен.

Фан Юаньван повернул голову и, сопротивляясь из последних сил, спросил:

— Куда ты дела настоящую Ма Шу?!

— Ма Шу? Ха-ха-ха! — Бай Юй расхохоталась. — Ты ведь не думал, что все эти месяцы влюблялся именно в Ма Шу?

Сердце Фан Юаньвана содрогнулось. Он даже не успел толком осмыслить услышанное: Бай Юй уже потащила его к распахнутому чёрному окну.

И в этот момент за дверью раздался звук карточного замка. Ци Гу и остальные с силой распахнули дверь и увидели Бай Юй, удерживающую Фан Юаньвана всего в одном-двух метрах от открытого окна. Холодный ночной воздух врвался в комнату.

Бай Юй бросила Ци Гу вызывающую улыбку и рванула в окно вместе с Фан Юаньваном.

В следующую секунду они вдвоём врезались в прозрачную преграду и отлетели обратно в номер — прямо в окружение пятерых человек.

Раз место будущей схватки было известно заранее, Ци Гу и Линь Ханьчжи заранее расставили по комнате барьеры, чтобы не дать Бай Юй сбежать.

В прямом бою Бай Юй была не особенно сильна. Теперь, оказавшись в ловушке, она отпустила плечо Фан Юаньвана и сказала:

— Мы же старые знакомые по Хуайшуй. К чему сразу такая враждебность?

С теми, кто ему не нравился, Ци Гу не желал тратить даже полслова. Он холодно собрал духовную силу и начал чертить талисман. Золотые линии быстро застывали в воздухе. До завершения оставался последний штрих, когда Бай Юй, только что изображавшая уступчивость, вдруг искривила губы в презрительной улыбке.

В следующий миг раздался глухой удар, и вместо неё на ковёр рухнула деревянная кукла.

— Опять техника марионеток? — лицо Мяо Юэ изменилось.

— Нет. В этот раз сюда действительно приходила она сама, — сказал Линь Ханьчжи.

Ци Гу пояснил:

— Скорее всего, это техника вроде обмена местами. Бай Юй хитрая и заранее подготовила куклу, с которой сможет поменяться позициями. Для такой техники нужно слишком много подготовки, её невозможно активировать с нуля за мгновение... Но и дальность у подобных методов невелика. Где пряталась кукла, там теперь находится Бай Юй. Самое большее — в километре отсюда.

Маленькое лицо Пубу Гэсана вытянулось:

— Но рядом деловой центр. В радиусе километра куча высоток и старых домов, которые не снесли. Она может спрятаться где угодно, искать будет очень трудно.

Уголки губ Ци Гу слегка приподнялись. Его взгляд упал на уже чистую белую грудь Фан Юаньвана.

Он посмотрел на Фан Юаньвана:

— Настоящая Ма Шу должна оставаться в комнате. Учитель Фан, у вас есть какая-нибудь зацепка?

Фан Юаньван машинально посмотрел на шкаф.

Мяо Юэ быстрым шагом подошла, распахнула дверцу и действительно увидела внутри Ма Шу: голова безвольно склонена, сама она была без сознания.

Мяо Юэ быстро проверила её душу:

— Брат Ци, Бай Юй уже ушла из этого тела. Внутри осталась только настоящая Ма Шу.

Ци Гу коснулся межбровья Ма Шу и оставил там знак, укрепляющий душу и защищающий от бродячих духов, затем сказал остальным:

— Идём. Погонимся за Бай Юй.

Никто не понимал, как именно он собирается её выслеживать, но доверяли Ци Гу безоговорочно и сразу последовали за ним.

*

В чёрной ночи, в узком переулке, Бай Юй в красном свадебном наряде бежала, сбив одежду и причёску. Волосы уже почти распустились. Она направлялась туда, где было больше всего людей, собираясь снова захватить чьё-нибудь тело и спрятаться.

С этой мыслью Бай Юй подняла руку, чтобы заранее подготовить технику, и вдруг увидела на ладони отчётливый киноварно-красный талисман.

Наверное, это метка слежения.

Она долго держала Фан Юаньвана за плечо, поэтому талисман с его груди перешёл ей на ладонь.

На другой руке Бай Юй собрала чёрную ци и прижала её к красному рисунку, пытаясь стереть знак. Но после первой попытки талисман остался на месте.

Бай Юй не колебалась ни мгновения. Она присела и с силой провела ладонью по грубому асфальту.

Кожа мгновенно содралась до крови — целый слой мяса оказался стёрт вместе с талисманом.

Закончив, Бай Юй, побледнев от боли, ни на секунду не остановилась и продолжила бежать к намеченной цели.

*

Ночь была ясной, луна яркой, звёзд немного. Перед Ци Гу в воздухе висела бледно-золотая стрелка, показывающая направление к Бай Юй.

Когда между ними осталось чуть больше ста метров, стрелка дрогнула — и растворилась.

— Бай Юй обнаружила мой следящий талисман, — сказал Ци Гу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949241>